

Дело Лэлэ вызвало широкий общественный резонанс, и СМИ продолжали освещать его. Начальство тоже торопилось с расследованием, поэтому, получив звонок от Бай Хаолиня, капитан Чжао сразу же отправил двух сотрудников в дизайнерскую компанию «Юань». Бай Хаолинь также решил снова пообщаться с Юань Сяопэном и поехал с ними.

Западная улица Чжан, Башня Богатства, девятый этаж, Дизайнерская компания «Юань»

Компания Юань Сяопэна была небольшой, в ней работало всего семь дизайнеров в возрасте от 20 до 35 лет. Несмотря на молодость, за пять лет существования она успела завоевать хорошую репутацию в отрасли.

Бай Хаолинь и два сотрудника полиции прибыли в компанию около трёх часов дня. Юань Сяопэн как раз обсуждал новый проект с двумя дизайнерами. Увидев полицейских, он прервал встречу и пригласил их в офис. Закрыв дверь, он с усталостью произнёс:

— Офицеры, утром я уже был у вас в управлении. Что ещё нужно?

— Мы выяснили, что ваша жена была в вашей компании за два дня до исчезновения... — начал полицейский, но Юань Сяопэн перебил его:

— Я уже говорил вам, что в тот вечер я ужинал с клиентом и не видел её. Я даже дал вам номер клиента. Вы не проверили?!

— Мы проверили, но она провела здесь целых пятнадцать минут. Мы хотим поговорить с теми, кто её видел.

Юань Сяопэн недовольно скривился, но всё же взял телефон и позвонил сотруднику отдела кадров:

— Пришлите мне список тех, кто работал в ночь с 17-го. Быстрее!

Пока они ждали список, Бай Хаолинь осмотрел офис Юань Сяопэна:

— Господин Юань, это все ваши работы?

— Да, — коротко ответил Юань Сяопэн, не проявляя интереса.

Бай Хаолинь не обратил на это внимания, продолжая изучать пространство. Дизайн и расстановка мебели в офисе могут многое рассказать о личности человека. В компании Юань Сяопэна не было стен, все помещения были окружены стеклом, а его кабинет находился в самом конце, откуда он мог видеть всё, что происходит. Более того, мониторы других дизайнеров были направлены в сторону его кабинета, так что он мог видеть, чем они занимаются. Такая планировка говорила о сильной потребности в контроле и недоверии к окружающим, что также указывало на глубокое чувство неполноценности.

Многие дизайнерские компании предпочитают использовать яркие, тёплые цвета, которые создают приятную атмосферу. Однако в компании Юань Сяопэна преобладали тёмные тона — стены и пол были окрашены в серо-чёрные оттенки, что создавало ощущение тяжести и мрачности. Серо-чёрный цвет — это холодная гамма, символизирующая отчуждение и уход от мира, что также отражало определённые психологические особенности дизайнера.

Через некоторое время сотрудник принёс список тех, кто работал в ночь с 17-го. В то время, когда Дэн Шань была в здании, работали три дизайнера и пять ассистентов. Полицейские начали опрашивать их, а Бай Хаолинь слушал. Все они заявили, что не помнят визита Дэн Шань, лишь один сказал, что видел её, но не заметил, когда она ушла.

Судя по записям с камер наблюдения на парковке, Дэн Шань провела в здании около пятнадцати минут, а Юань Сяопэн в это время отсутствовал. Было непонятно, зачем она так долго оставалась.

Не найдя ничего полезного, Бай Хаолинь начал осматривать компанию. Он заметил, что, хотя офисы дизайнеров были в стеклянных помещениях, кухня и туалет — нет, и они находились в углу. Если закрыть двери, изнутри ничего не видно.

Дэн Шань провела здесь много времени, значит, она кого-то искала. Но кого и зачем? Было ли это связано с её исчезновением? Бай Хаолинь размышлял.

Выйдя из кухни, он столкнулся с женщиной, которая читала документы и держала в руке остывший кофе. Кофе пролился на Бай Хаолиня, и женщина начала извиняться:

— Простите! Простите! Я вас не заметила! Сколько стоит ваша одежда? Я вам возмещу ущерб!

Ей было около 25 лет, она была одета стильно и выглядела как настоящий художник. На бейджике было написано её имя: Цзэн Цзылин.

— Сяо Бай, что случилось?

Полицейские, закончив опрос, увидели эту сцену.

— Ничего, — объяснил Бай Хаолинь, затем повернулся к Цзэн Цзылин. — Всё в порядке, не беспокойтесь.

— Простите!

Цзэн Цзылин смущённо улыбнулась.

Бай Хаолинь неловко улыбнулся и пошёл в туалет, чтобы вытереть одежду. Цзэн Цзылин осталась на месте и завела разговор с полицейскими:

— Офицеры, как его зовут?

— Бай Хаолин, — ответил один из них.

— Бай? Это редкая фамилия. Несколько лет назад был убит судья с такой фамилией, — задумчиво сказала Цзэн Цзылин.

— Да, это его отец. Очень справедливый и уважаемый судья, — ответил полицейский.

Дело об убийстве судьи Бай вызвало большой резонанс, и до сих пор многие помнят его.

— Семь лет назад, сколько вам было? Вы помните убийство судьи Бай? — спросил другой полицейский.

— Я как раз училась в университете. Это было громкое дело, любой, кто следил за новостями, знал об этом, — улыбнулась Цзэн Цзылин.

— Вы не работали в ночь с 17-го?

Полицейский просматривал записи.

— Ушла около восьми вечера, — ответила Цзэн Цзылин. — А что?

— Как у вашего босса с женой?

Полицейские, видимо, заскучили и начали задавать случайные вопросы.

— Нормально, но господин Юань очень занят, — коротко ответила Цзэн Цзылин. — Кстати, можете дать адрес вашего коллеги? Кофе, наверное, не отстирается, я куплю ему новую одежду.

— Ха, он в отделе психологического консультирования на четвёртом этаже полицейского управления Байху. Там легко найти, — с улыбкой сказал полицейский.

— Отдел психологического консультирования? Он психолог? Психологи тоже расследуют дела? — удивилась Цзэн Цзылин.

— Лучше спросите его самого, — полицейский кивнул в сторону Бай Хаолиня, который уже вышел из туалета.

— Ладно, я сама с ним свяжусь.

Цзэн Цзылин, словно испуганный кролик, быстро ушла, не дожидаясь Бай Хаолиня.

— Ха-ха!

Полицейские переглянулись.

— Что случилось?

Бай Хаолинь снял пиджак и держал его на руке. Кофе не отстирался.

— Ничего, жди сюрприза.

— ??

Бай Хаолинь с недоумением посмотрел на них.

— Мы закончили, поехали обратно.

Трое покинули компанию, а Цзэн Цзылин, спрятавшаяся в тени, наблюдала, как они вошли в лифт. Её взгляд, до этого казавшийся безобидным, стал острым. Она с усмешкой прошептала:

— Хах, это было слишком просто!

И Юньчжао с досадой вышел из кабинета Бай Хаолиня, но затем подумал, что, учитывая его обычное поведение, такая реакция была ожидаемой.

Если бы только был кто-то, кто мог бы подтвердить его слова! И Юньчжао размышлял, но не мог придумать, кого попросить.

Его взгляд упал на отдел судебно-медицинской экспертизы.

Отдел судебно-медицинской экспертизы, в отличие от открытого офиса управления Байху, был полностью изолирован. Помещение занимало около 50 квадратных метров, в центре стояли три стола для вскрытия, на южной стене — два рабочих стола, в правом углу — три шкафа. Остальные стены были уставлены морозильными камерами, где временно хранились неопознанные тела. Тяжёлая железная дверь отделяла отдел от внешнего мира, и сотрудники шутили, что это «врата между жизнью и смертью».

И Юньчжао открыл дверь и услышал раздражённый голос судмедэксперта Цинь Сые:

— На первый взгляд, это выглядит как случайное отравление угарным газом, но нельзя исключать и убийство!

Цинь Сые только полгода назад окончила медицинский факультет Академии ТМХ по специальности судебная медицина. В отличие от некоторых новичков, которые боялись высказывать своё мнение перед старшими, она всегда отстаивала свою точку зрения.